

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Чжоу Лулу на тему «Российская художественно документальная проза 1970–2000-х гг. и ее рецепция в литературоведении Китая» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Актуальность темы. Международный интерес к сочинениям прежде всего А.И. Солженицына и С.А. Алексиевич (их творчеству посвящена большая часть диссертационного исследования), несомненно, требует от ученых-филологов постижения достоинств и особой их роли в развитии художественно-документальной прозы и в России, и в Китае.

В отечественной филологической науке существует традиция изучения художественно-документальной и документально-художественной прозы, как и прозы собственно мемуарной. Об этом хорошо знает диссертантка. В I главе «Художественно-документальная проза в российском и китайском литературоведении» она в 2 параграфах конспективно напоминает путь названной литературы. Уже из этой главы становится понятно, что автор не ставит целью анализ стиля писателей, выявление достоинств и недостатков в наборе приемов в перечисленных книгах. Акцент автор диссертации смещает с выявления особенностей презентации авторской позиции художника-документалиста, свидетеля эпохи на обстоятельства публикаций произведений, мотивы переводов на китайский язык и сравнение с произведениями подобной проблематики писателей Китая.

Глава II-ая «Творчество А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» глазами китайских литературоведов и литераторов» разделена также на 2 параграфа и посвящена целиком судьбе трехтомного художественно-исторического (так зачастую определяют его стиль) произведения, которое еще определяют как роман, а Павел Басинский само название определяет как жанр. Но в название главы, видимо вкралась погрешность. По всей видимости правильно было бы вставить союз и «Творчество А.И. Солженицына и».

Поскольку оба параграфа посвящены переводам солженицынского сочинения в Китае и произведениям китайских авторов, будто бы наследующих художественно-документальную традицию российского писателя. Несомненно, Чжоу Лулу блестяще владеет материалом, аргументированно и логично описывает его, опираясь на большую литературу вопроса на русском и в еще большей степени на китайском языке. Глава III «Творчество С.А. Алексиевич в китайском литературоведении», как видно из ее названия, ориентирована исследование публикаций этого автора в Китае и на переклички идей и образов белорусской писательницы, пишущей на русском языке, с идеями и образами китайских прозаиков. Это исследование, без преувеличения можно сказать, своеобразное свидетельство особенного интереса китайских филологов к названному стилю и критическому пафосу, которым обладают перечисленные произведения. Поскольку автор избрал такой путь исследования и структурировал материал соответствующим образом, то, понятно, работа соответствует всем требованиям, предъявляемым научным филологическим исследованиям подобного рода.

Естественно, что так глубоко погружившийся в тему молодой ученый, продолжит работу, а потому несколько напутствий необходимо дать.

Так, в СССР и России многогранно и давно исследуется художественно-документальная проза эмигрантов первой войны (докторская диссертация Т.М. Колядич), документальная и документально-художественная проза об Афганистане и Чеченских войнах (кандидатская диссертация Е.А. Окуньковой), внесение их в научный круг исследователя в будущем научном пути Чжоу Лулу позволит уточнить некоторые аспекты и теоретической, и историко-литературной стороны феномена.

Без сомнения, в будущем стоит внимательнее вдуматься в дефиниции, выяснить для себя, что входит в определение документа, документального свидетельства, документального начала в принципе. В диссертации ведь говорится не о всей художественно-документальной прозе названного периода в СССР и России, а лишь о той ее части, в которой наличествует

выраженный критический пафос по отношению к институтам государственности и дано принципиально негативное отношение к общественной жизни и укладу жизни народа. Термин «документальный», напомним, у разных исследователей понимается весьма расширительно. Свидетельства современников, воспоминания, письма – все это в широком смысле – документы эпохи, *личные свидетельства* того, как отдельными людьми понимались те или иные события. Но эти «документы»-личные свидетельства, как позитивные, так и негативные, не истина в последней инстанции и принимать их на веру неосмотрительно. Понятно, что написанное историками, литературными критиками, публицистами и литературоведами на русском языке, обширно, его невозможно описать в рамках кандидатской диссертации, и такой цели в работе не ставилось, но следует хотя бы для расширения своего кругозора ознакомиться с работами Юрия Богуславского, Евгения Спицына, Владимира Бушина, чтобы, размышляя о китайском контексте этих произведений, соотнести с тем, что пишется филологами и историками о «художественно-документальной прозе» избранных авторов в России.

Стоит напомнить: документ не антитетичен по отношению к феномену «художественный», поскольку и в дневниках, и в письмах человек волен писать, прибегая к метафорам, субъективно-оценочным эпитетам. Документ, в строгом смысле этого слова, - факт, подтвержденный такими свидетельствами, как указ, приказ, распоряжение, справка, др. именно поэтому термин «художественно-документальное» не только предполагает, но и допускает долю (насколько она велика, знает автор сочинения) *вымысла*, то есть выдумки, не имеющей ничего общего с фактом, зафиксированным историческими документами. Однако справедливо будет заметить, что обращение к обоим авторам справедливо, поскольку оно дает читателю представление об эпохе, которая создает и таких представителей. Они сами по себе со своими произведениями – выразительные документы. Можно в будущем постараться понять, как формируется такая личность, что является

базисом для ее развития и становления, а для такой работы придется обратиться к объемной литературе историков, критиков, литературоведов, источниковедов.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Сам замысел работы, сосредоточенность исследователя на избранном литературном материале вполне оправдан и мотивирован.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает возражений.

Ценность для науки и практики результатов работы. Несомненной ценностью исследования обладает сам факт сопоставления подобных явлений в китайской литературе, поскольку он объясняет некоторые важные мотивы аналогичных подходов писателей к историческому и жизненному материалу.

Результаты исследования опубликованы в 3 изданиях в индексируемых международных базах данных Web of Science/Scopus, 2 статьи в других изданиях в Москве и Томске. Названные публикации вполне отражают содержание кандидатской диссертации Чжоу Лулу.

Автореферат соответствует основным положениям диссертации дает представление о содержании ее научного филологического исследования.

Замечания по работе. Поскольку материалом исследования послужили произведения деятелей, посвятивших свои сочинения не объективному описанию жизни интеллигенции и народа (что и невозможно) в соответствующие периоды истории, то можно было бы более развернуто (это объяснение тезисно дано) объяснить факт особенного внимания китайских писателей и переводчиков к названным авторам и их произведениям. Понятно, что кризис во взаимоотношениях СССР и Китая внес свои обертоны в изучение именно этой литературы.

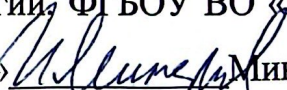
Как понятно из текста диссертации, российские писатели повлияли на китайских, с одной стороны, углом зрения на общественные и исторические события в СССР и России, изображением событий, неприемлемых авторами в нравственном отношении, но насколько мог повлиять стиль, слог, образный

строй, трудно судить, поскольку диссертант избегает цитирования и комментирования текста.

Уточнение теоретических вопросов позволило бы основательнее и осмотрительнее и переводчикам отнестись к свидетельствам эпохи, получившим в силу именно политических, а не эстетических, причин высокие международные признания.

Заключение. Диссертационное исследование «Российская художественно-документальная проза 1970–2000-х гг. и ее рецепция в литературоведении Китая» Чжоу Лулу является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для истории литературы. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п. 2.2 раздела II (кандидатская) Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Чжоу Лулу, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков Института филологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» Минералова Ирина Георгиевна

Подпись проф. И.Г. Минераловой заверяю.

Гербовая печать
адрес организации: 119435, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1,
контактный телефон: +7 8 (499) 245-03-10
электронной почтой: mineraliva@mpgu.su

О С Т О В Е Р Я Ю

делами _____ А.Б. Никитина